

УДК 37.013

ВКЛАД МЭРИ РИЧМОНД В СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.А. Пашенко

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского
государственного экономического университета

Рассматривается вопрос становления социальной работы как профессии на основе развития концепции профессионального образования специалистов, сформулированной Мэри Ричмонд. Задачей работы является исторический анализ этапа реализации идеи профессионального образования в практику обучения американских социальных работников. Показано, что организация профессионального образования в США способствовала формированию теоретических основ и стандартов оказания благотворительной помощи, помогала ее трансформации в профессию социального работника. Раскрывается концепция профессионального образования Мэри Ричмонд, которая представлена организационным, содержательным и методическим компонентами.

***Ключевые слова:** Мэри Ричмонд, профессиональное образование, кейс работа, благотворительность, профессия.*

Начиная с 1991 г., когда в России были официально учреждены профессии социального работника и социального педагога, стали активно проводиться сравнительные исследования зарубежного опыта, который получил широкое применение примерно на сто лет раньше, чем в нашей стране. Поиск новых образовательных концепций, стремление к повышению качества и эффективности профессионального социально-педагогического образования вызывают интерес современных российских исследователей к теоретическому и практическому опыту зарубежной социальной работы и его историческому развитию. Как правило, российские авторы, в трудах которых рассматриваются американская социальная работа и этапы ее возникновения, становления и первоначального развития, не обходят вниманием вклад Мэри Эллен Ричмонд (1861–1928). Исследователи М.П. Целых [6], А.С. Дудкин [1], Дм. А. Смыслов [2] подчеркивают, что именно она активно способствовала процессу профессионализации социальной работы и трансформации традиционной благотворительности в статусную интеллектуальную профессию. Однако во многочисленных учебниках и учебных пособиях ее роль в деле развития профессии представлена без достаточной детализации и фундаментального анализа. В системе РИНЦ (*Российском индексе научного цитирования*) имеются указания лишь на несколько статей монографического характера отечественных ученых, рассматривающих историко-педагогическую значимость деятельности М. Ричмонд (М.С. Мелкумян [4], В.А. Фокин, И.В. Фокин [3], М.П. Целых [5]).

Учитывая актуальность проблемы профессионализации социальной работы/социальной педагогики в современной России, мы обратились к детальному изучению аутентичных англоязычных источников, позволяющих выявить роль и значение профессионального образования на начальном этапе становления социальной работы как профессии. В связи с этим вполне логичным является внимание к наследию Мэри Ричмонд, которая одной из первых в США высказала идею о взаимообусловленном поступательном развитии профессиональной деятельности и профессиональной подготовки.

Осознание противоречий между объективно существовавшей в социуме потребностью в подготовленных специалистах и отсутствием обучающих программ на рубеже XIX–XX вв. привело М. Ричмонд к идее создания системы профессиональной подготовки работников благотворительности.

Коллеги-современники М. Ричмонд по благотворительности, как и она сама, прошли подготовку путем «ученичества». «Ученичество» имело тесную связь с традиционными формами обучения, издавна существовавшими во многих видах профессиональной деятельности. Этот тип обучения состоял в том, что к опытному специалисту прикреплялся ученик, который путем наблюдения и повторения за учителем приобретал необходимые умения. «Смотри и делай как я» – лозунг практического способа обучения ремеслу, который не подкрепляется теоретическими знаниями. В течение первых 20 лет существования организованной благотворительности в США (с момента создания Общества организованной благотворительности в Нью-Йорке в 1877 г.) подготовка новых сотрудников и волонтеров происходила именно этим способом. Однако по мере усложнения функций, которые выполняли работники благотворительности, этот вид подготовки кадров уже не удовлетворял растущих потребностей общества и самих активистов-филантропов.

Несмотря на одно из своих ранних высказываний о том, что «для успешной работы с бедняками нужны всего лишь две вещи: много доброй воли и немного такта» [8, с. 46], М. Ричмонд с самого начала своей карьеры в благотворительной сфере серьезно заинтересовалась программами обучения платных сотрудников агентств и добровольцев.

Будучи Генеральным секретарем Балтиморского общества, в 1893 г. она «запустила» серию образовательных конференций для «дружелюбных визитеров». Систематический коллективный анализ дел клиентов стал содержанием этих конференций и был направлен на развитие знаний и совершенствование умений сотрудников понимать ситуацию в семье бедняков и подбирать адекватные варианты решения индивидуальных проблем. В итоге, накопив достаточный опыт практической деятельности, М. Ричмонд выступила с призывом создать школу «прикладной филантропии».

К этому периоду деятельности М. Ричмонд относится ее статья, которая посвящена вопросу обучения и специальной подготовки работников благотворительности. Она написана Ричмонд по материалам доклада, прочитанного 19 марта 1897 г. в Гражданском клубе Филадельфии. В нем М. Ричмонд нарисовала идеальный образ работника благотворительности и

указала те требования к личностным качествам и характеристикам, которыми такой работник должен обладать [10, с. 86–98]. Автор подчеркивала, что прежде чем начинать обучение, следует выяснить, имеет ли кандидат необходимые задатки для успешной работы в этой области. На первое место она поставила наличие позитивного опыта в какой-либо сфере деятельности, т. е. это должен быть человек уже состоявшийся, имеющий хорошее общее, но не обязательно узкоспециализированное образование. Он должен обладать пытливым умом и интеллектом, сочетающимся с заинтересованностью и активным участием в благотворительной деятельности. Желательно, чтобы это был хороший семьянин и гражданин, интересующийся проблемами своего родного города и страны в целом. Однако он не должен использовать занятия благотворительностью, чтобы «делать политику». Он идеалист, обладающий здравым смыслом, чувством юмора, силой симпатии, сострадания и сотрудничества. «Но даже все эти качества, объединенные в одном человеке (хотя вы вряд ли сможете найти такого человека), не гарантируют ему успеха в благотворительной работе. Они всего лишь готовят почву для успеха, который должен быть обеспечен специальными знаниями и обучением» [10, с. 89]. М. Ричмонд приводила в пример практику обучения сотрудников, сложившуюся в Бостонском обществе организованной благотворительности. Для начала «новичку» давался список литературы, который подбирался в соответствии с предполагаемыми обязанностями. Затем этот человек прикреплялся к агенту районного отделения Общества для изучения делопроизводства, работы по исследованию дел клиентов и усвоения способов взаимодействия с нуждающимися семьями посредством дружелюбных визитов. Один раз в неделю с ним проводились консультации руководителя Общества для обсуждения общих принципов и правил благотворительной работы. Новый сотрудник также был обязан посещать все собрания, проводившиеся в местном агентстве и в ближайших отделениях Общества [10, с. 91].

В то же время подобную форму ученичества и индивидуальную практику обучения сотрудников для благотворительных обществ в М. Ричмонд считала уже устаревшей, связанной с большими затратами энергии и средств и поэтому неэффективной. Она указывала на ее узкую специализацию и отсутствие широкой развивающей основы ученичества. Зачастую в маленьких локальных агентствах было трудно найти квалифицированных сотрудников, способных передать свое мастерство другим. Недостатки ученичества, по ее мнению, этим не ограничивались: оно не обеспечивало хорошего качества подготовки из-за допускаемых наставниками ошибок, отсутствия у них теоретической базы, которая может служить основой для обобщения имеющегося опыта. Кроме того, не все хорошие практики умели передать свои навыки и умения другим, помочь новым сотрудникам и добровольцам хорошо выполнять свои функции и обязанности [10, с. 92–93].

М. Ричмонд указывала на трудности, которые требовалось решить в связи с организацией обучения нового типа. Предстояло создать специальные профессиональные курсы, которые будут объединять преподавание теории с

проведением практики под руководством специалистов, равно компетентных в этих двух важных областях.

Как же формировались теоретические основы и стандарты социальной работы, которые М. Ричмонд предполагала включить в содержание профессионального образования? Общеизвестно, что теория является системой знаний, выведенных из практики, которые выражают существенные устойчивые причинно-следственные связи, объективно существующие в области какой-либо деятельности. В связи с этим полезно обратиться к работам, в которых М. Ричмонд охарактеризовала два типа существовавших в то время благотворительных организаций. Первые имеют своей целью «*организацию благотворительности*, а вторые – *организацию благотворительности*» [10, с. 93]. Для организаций первого типа главным является реконструкция устаревшей системы оказания социальной помощи, усиление экономической эффективности работы «помогающих» организаций, предотвращение одновременного использования нуждающимся помощи из разных источников. Такую работу легко наладить и тем самым доказать ее полезность для общества. Организации второго типа добиваются аналогичной цели, но другим способом. Именно их она считала обществами *подлинной благотворительности* и делала все возможное для их развития. Главный акцент в своей деятельности они переносят на индивидуальную конструктивную работу с людьми. Под конструктивной работой М. Ричмонд подразумевала развитие альтернативных форм помощи, замещающих пожертвования и материальные пособия малоимущим семьям. Материальная помощь может использоваться только как часть плана улучшения ситуации, но не заменять его целиком [10, с. 140].

Неотъемлемой составляющей и обязательным предварительным этапом предпринимаемой в организациях *подлинной благотворительности* является посещение семей бедняков и параллельное ведение записей. Эта работа поручается «дружелюбным визитерам»: как оплачиваемым, так и добровольным сотрудникам агентств. Главной целью дружелюбных визитов является не сиюминутное удовлетворение потребностей, но развитие духа истинной благотворительности через установление персонального контакта и дружеских отношений. Это делается для того, чтобы полнее узнать проблему, а узнав, помочь дружеским советом, обучением, поиском работы и пр. Недооценка этого вида деятельности, как объясняла М. Ричмонд, отчасти возникла из-за распространенного в обществе мнения о невозможности дружеских отношений между людьми различного происхождения, уровня достатка, воспитания и присущих им ценностей. Однако она доказывала, что двадцатилетний опыт организованной благотворительности помог преодолеть этот барьер и может считаться полезным для более широкого распространения и освоения сотрудниками и добровольцами повсеместно в США [10, с. 142].

Практика дружелюбных визитов способствовала развитию уникального метода социальной кейс работы. Дружелюбный визит стал прообразом профессиональных взаимоотношений социального работника и клиента, на котором в дальнейшем строилась медицинская модель кейс работы. Уже тогда зарождались элементы данной модели, в которой

важнейшим фактором профессионального влияния служил терапевтический контакт с клиентом для активизации его личностного потенциала.

Ключом к пониманию важности взаимоотношений семьи и работника, вступающего с ней в контакт, служат слова М. Ричмонд: «Дружелюбное посещение предполагает симпатию к семье, а также близкое личное знакомство с ее радостями и печалью, взглядами и чувствами, планами на будущее. Визитер, который *так* подходит к делу, вряд ли ошибется с типом необходимой помощи; без этого, почти всегда, он будет плохо справляться с благотворительной работой» [9, с. 180]. Именно такая связь, такие взаимоотношения, по существу, ведут к позитивному изменению социальной ситуации в семье, ее качественному переходу от нужды к самообеспечению.

Посещение семьи в организациях *подлинной благотворительности* предполагает накопление знаний о реальных фактах жизни бедняков. Но работа визитера не ограничивается только знакомством с семьей. Здесь важную роль играет установление контактов с различными благотворительными учреждениями, а также с разнообразными источниками информации, которые можно найти по месту жительства клиентов. «Умение проведения подобных исследований не приходит только с опытом, – подчеркивала М. Ричмонд, – для этого нужно иметь развитое восприятие и глубокое понимание фундаментальных принципов (благотворительности)» [10, с. 138]. Одним из таких принципов М. Ричмонд называет не стремление к «разоблачению» клиентов в ходе изучения их жизненной ситуации, а поиск способов для помощи этим людям.

М. Ричмонд по-новому ставила вопрос о ведении записей, или регистрации, в процессе благотворительной работы. Она настоятельно рекомендовала обучать всех сотрудников благотворительных агентств методам тщательного сбора и хранения информации о клиентах. Причем уже на самых ранних этапах своей деятельности она подчеркивала, что эта информация должна собираться только в интересах дела, строго храниться, чтобы избежать разглашения персональных данных [6, с. 88]. Как известно, впоследствии эти принципы легли в основу профессионального Этического кодекса социальных работников, действующего и в настоящее время.

Она писала, что метод сбора информации благотворительными агентствами был заимствован из практики работы других учреждений. Однако ни один другой метод работы не подвергался большей критике, чем этот. Зачастую его неправильно трактовали, считая, что это попытка выставить напоказ реципиентов помощи, навесив на них обидные ярлыки, или желание задокументировать все виды деятельности благотворительных агентств для установления над ними жесткого контроля. Скорее наоборот, данные хранятся для того, чтобы те, кто учится работать в благотворительности, смогли почерпнуть из них необходимые сведения для приобретения опыта [10, с. 139].

Никакое благотворительное агентство, настаивала М. Ричмонд, не может быть результативным, если его менеджеры и сотрудники не занимаются перечисленными видами работы, которая именуется кейс работой («case work» – так впервые называл работу дружелюбных визитеров английский лидер благотворительности Чарльз Лох). Последующий анализ собранных дел о

клиентах, или случаев («case» в переводе с английского «случай, обстоятельство, положение, дело, история, факт»), их обсуждение, систематизация и обобщение позволяют учиться на ошибках и делать выводы, на основе которых и рождается стандарт профессиональной деятельности. «Мужчины и женщины, обладающие лидерскими способностями, должны учиться разумно и рационально действовать в конкретных условиях и затем на основе полученных результатов модифицировать теорию» [10, с. 95].

Практика сбора и хранения документации о работе с конкретными случаями из жизни клиентов послужила в дальнейшем незаменимой базой анализа и систематизации для М. Ричмонд в ходе разработки ею основ кейс-метода, изложенного в работе «Социальный диагноз» [9].

Накопленный опыт практической деятельности, его осмысление и обобщение позволили М. Ричмонд сформулировать полезные рекомендации проведения дружелюбных визитов и активно их пропагандировать, в том числе и через систему обучения специалистов. Именно этот обобщенный опыт М. Ричмонд и намеревалась предложить в качестве содержания подготовки на курсах обучения благотворительной работе [6, с. 93]. Отвечая на вызовы времени, в 1897 г. на ежегодном собрании Национальной конференции благотворительности и коррекции М. Ричмонд выступила с докладом, который назывался «Необходимость создания школы прикладной филантропии» (The need of a training school in Applied Philanthropy) [10, с. 99-104]. В нем она указала на неоднозначность отношения своих коллег к идее организации обучения персонала в форме специальных профессиональных школ. Несмотря на то, что практически все признавали необходимость той или иной формы обучения для новых сотрудников благотворительных агентств, многие считали, что прежде чем открывать профессиональную школу, нужно чтобы в профессии, у которой еще даже не было определенного названия (деятельность по помощи беднякам все еще называли прикладная филантропия), были сформулированы профессиональные стандарты. Тем не менее М. Ричмонд придерживалась другой точки зрения: профессиональные стандарты не появятся, если не начать внедрять систему профессионального образования в форме специальной школы. В доказательство своей правоты она привела пример развития гуманитарных профессий, в частности медицины, которая, будучи и наукой и практикой, построена на высокоорганизованной системе знаний. И хотя в медицине все еще существовали отдельные случаи рудиментарной практики, характерные для более ранней фазы ее развития, судить о них помогали общие профессиональные стандарты. Возникновению этих стандартов медицина во многом обязана системе профессионального образования, которая помогла выработать научную теорию и принципы практической деятельности. Примечательно, что именно в школах профессионального образования установилась традиция: представители гуманитарных профессий должны быть не только хорошими практиками, но и уметь обучать своей профессии будущих специалистов [10, с. 100].

Один из опытных практиков возразил М. Ричмонд, что подобные примеры в филантропии не работают, так как это слишком специализированная сфера деятельности. М. Ричмонд пояснила, что в

медицине, как и в филантропии, существуют различные отрасли, но это не отменяет общей базы медицинского образования. Поэтому в благотворительности также должны появиться общие принципы, которые могут быть положены в основу эффективной практики. М. Ричмонд утверждала: «Не сразу, конечно, но медленно и неуклонно такой общий стандарт может быть выработан с помощью школ для профессионального обучения работников благотворительности. Я в это верю!» [10, с. 101].

М. Ричмонд подчеркивала, что профессиональное обучение не должно слишком быстро сужаться до специализаций, существовавших в практике благотворительности (работа с детьми, с умственно отсталыми, с бедняками, работа в приютах и больницах и пр.). Любая форма филантропии может быть усовершенствована благодаря знакомству ее представителей с общими организационными принципами, доказывала М. Ричмонд. Поскольку агенты «обществ» должны быть хорошо знакомы со всеми формами благотворительной работы, в школе следует ориентироваться на обучение всем ее видам, во всех ее специализированных формах. Согласно М. Ричмонд, важной составной частью обучения должен стать тесный контакт между специалистами, который сделает их дальнейшую кооперацию естественной и неизбежной [10, с. 102].

В своем докладе М. Ричмонд уделила большое внимание вопросу личности руководителя, способного осуществить задачу создания нового учебного заведения. По ее мнению, это должен быть человек с университетским образованием, занимающийся благотворительностью и имеющий большой практический опыт. Он должен верить, что такая профессиональная школа необходима и полезна. У него должно быть достаточно времени, средств и свободы для действий, а также поддержка со стороны лидеров благотворительности и специалистов [10, с. 102-103]. Немаловажным в вопросе организации школы, по утверждению М. Ричмонд, являлся поиск источников ее финансирования и аффилиации. Необходимо было решить, к какому учреждению должна относиться школа. Возможно, она будет прикреплена к какому-либо университету или благотворительной организации. Следуя логике М. Ричмонд, школа должна быть тесно связана не с университетом, а с обществами организованной благотворительности (государственными и частными). Это объяснялось тем, что она предлагала сделать обучение практико-ориентированным по содержанию, а не академическим. Близость с благотворительными агентствами позволила бы обучающимся наблюдать за реальной работой, ежедневно участвовать в ней под руководством наставников и тем самым приобщаться к традициям и образцам профессиональной культуры. Предполагалось, что лучшие специалисты-практики будут читать лекции в свободное от выполнения основных обязанностей время [10, с. 103]. Таким образом, в предложенном проекте неременным условием организации школы являлось соединение теории и практики, что и в дальнейшем отличало своеобразие подхода М. Ричмонд к развитию профессионального образования работников благотворительности.

По мысли М. Ричмонд, курс обучения должен продолжаться в течение двух лет и начинаться с изучения общих вопросов, положений и принципов. Затем возможна специализация, которая организуется по группам, но не индивидуально [10, с. 103]. Возможно, этим способом М. Ричмонд рассчитывала избежать уподобления «ученичеству».

Студентами школы прикладной филантропии предлагалось стать не только начинающим сотрудникам благотворительных агентств, но и добровольцам, дружелюбным визитерам и всем, кто желал посвятить себя благородному делу служения обществу. Со свойственной М. Ричмонд увлеченностью она подчеркивала, что по сравнению с технической обученностью большее значение для развития профессии имеет привычка специалистов думать. Именно поэтому главную миссию школы она видела в предоставлении условий для развития профессионального склада ума и формирования высоких принципов у работников прикладной филантропии [10, с. 104].

Понимая всю сложность организации нового дела профессионального образования, Мэри Ричмонд в 1897 г. выразила надежду: «... и если мне суждено прожить долгую жизнь, я надеюсь увидеть появление школы филантропии» [10, с. 90]. Однако это произошло уже год спустя, т. е. в 1898 г. Благодаря финансовой поддержке Нью-Йоркского общества организованной благотворительности такая школа была создана в Нью-Йорке (в настоящее время она носит название школы социальной работы Колумбийского университета).

Почему же для М. Ричмонд было так важно развивать образовательные программы для работников благотворительности? Она сама об этом пишет следующее: «Хорошего результата работы (с бедняками) не может быть без системы, порядка, тщательного изучения дел клиентов и ведения записей, которые являются неотъемлемой составной частью работы. Однако простое «лечение» того, что в конечном счете является всего лишь небольшой частью социальных проблем, не даст результата, если мы не научим постоянно расширяющийся круг людей честно, искренне и эффективно делать такую благотворительную работу, которая полна сочувствия, способна предоставить ресурсы и является дальновидной; такую благотворительную работу, которая одновременно и индивидуальна, и коллективна. <...> Почему же мы должны стремиться к знаниям и умениям, если одних благих намерений и так достаточно? <...> Ставя филантропию на один уровень с такими науками, как образование, теология и медицина, мы тем самым доказываем ее значимость, однако сейчас очевидно, что филантропия как наука, как система упорядоченных фактов по сравнению с ними находится далеко позади. Образование и медицина, заботящиеся о разуме и о теле человека, достигли огромных результатов в этом столетии, но в случае с лечением социальных болезней, хотя мы и продвинулись вперед, необходимо сделать очень многое. Эта сфера все еще дезорганизована до такой степени, что от нас требуется высочайшее мужество и интеллект, чтобы привести ее в порядок» [10, с. 96-98].

Момент открытия первой школы прикладной филантропии в Нью-Йорке, план которой был разработан М. Ричмонд, многие американские исследователи (Lubove, 1965 [8]; Austin, 1986 [7] и др.) считают поворотным пунктом развития благотворительности и превращения ее в профессию социального работника. Благодаря этому дружелюбных визитеров начали постепенно вытеснять «профессиональные» социальные работники, в дальнейшем именовавшиеся «кейс работниками» (caseworkers) [8; 7].

Таким образом, становится понятно, что М. Ричмонд ставила развитие профессии в прямую зависимость от организации профессионального образования, которое позволяет выработать и внедрить высокие стандарты в благотворительные услуги и упорядочить оказание социальной помощи.

Список литературы

1. Дудкин А.С. Мэри Эллиен Ричмонд и исторические истоки социальной работы со случаем «case work» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/artemii/dudkin-mary-richmondxivsocchthenia2012>.
2. Смыслов Дм. А. Мэри Ричмонд. Основательница профессиональной социальной работы [Электронный ресурс]. URL: http://docent-psy.ucoz.net/index/mehri_richmond_osnovatelnica_professionalnoj_socialnoj_raboty/0-150.
3. Фокин В.А., Фокин И.В. Профессиональное образование социальных работников в США // Педагогика. 2005. №4. С. 98-103.
4. Мелкумян М.С. Роль и значение школ социальной работы в становлении профессионального образования социальных работников в США. Историко-педагогический аспект // Актуальные вопросы современной науки. 2014. №36. С. 193-203.
5. Целых М.П. Образование социальных работников в США. История и основные тенденции развития (1890–1920 гг.): монография. Ростов-н/Д, 2005. 128 с.
6. Целых М.П. Роль Мэри Ричмонд в истории развития профессиональной работы // Педагогика. 2011. №9. С. 85-93.
7. Austin D.M. A history of social work education // Austin: School of Social Work, University of Texas at Austin, 1986. 69 с.
8. Lubove R. The professional altruist; the emergence of social work as a career, 1880-1930 // Cambridge: Harvard University Press, 1965. 291 с.
9. Richmond Mary Ellen. Friendly Visiting Among the Poor; a handbook for charity workers, by Mary E. Richmond New York, The Macmillan Company, 1899. 225 с.
10. Richmond M.E. The long view; papers and addresses by Mary E. Richmond, selected and edited with biographical notes by Joanna C. Colcord, and Ruth Z.S. Mann. // New York: Russell Sage Foundation, 1930. 648 с.
11. Richmond M. E. Social diagnosis // New York: Russell Sage Foundation, 1917. 511 с.

**MARY RICHMOND'S CONTRIBUTION TO THE ESTABLISHMENT OF
SOCIAL WORK BASED ON THE DEVELOPMENT OF THE
PROFESSIONAL EDUCATION CONCEPT**

Y.A. Pashchenko

Taganrog Institute of A.P. Chekhov (branch) of the Rostov State University of
Economics

The article deals with the issue of the development of social work as a profession on the basis of professional education concept, formulated by Mary Richmond. The period from the idea's inception to its realization in first professional schools is under historical analysis. It is shown that the professional education has contributed to the development of theoretical basis and standards of social work, and its transformation from charity into the intellectual profession. The concept of professional education by Mary Richmond, consisted of organizational, substantive and methodological components, is under examination.

Key words: *Mary Richmond, professional education, case work, charity, profession.*

Об авторе:

ПАЩЕНКО Юлия Андреевна – соискатель кафедры общей педагогики
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО "РГЭУ (РИНХ)"
(347936, г. Таганрог, ул. Инициативная, 48), e-mail: nemchinova_j@mail.ru